ИСТОРИЧЕСКІЙ ВЗГЛЯДЪ

НА

ОБРАЗЪ И ПОРЯДОКЪ

ПРЕСТОЛОНАСЛѢДІЯ

ВЪ РОССІИ,

ОТЪ ВОДВОРЕНІЯ ВЪ НЕЙ РЮРИКА

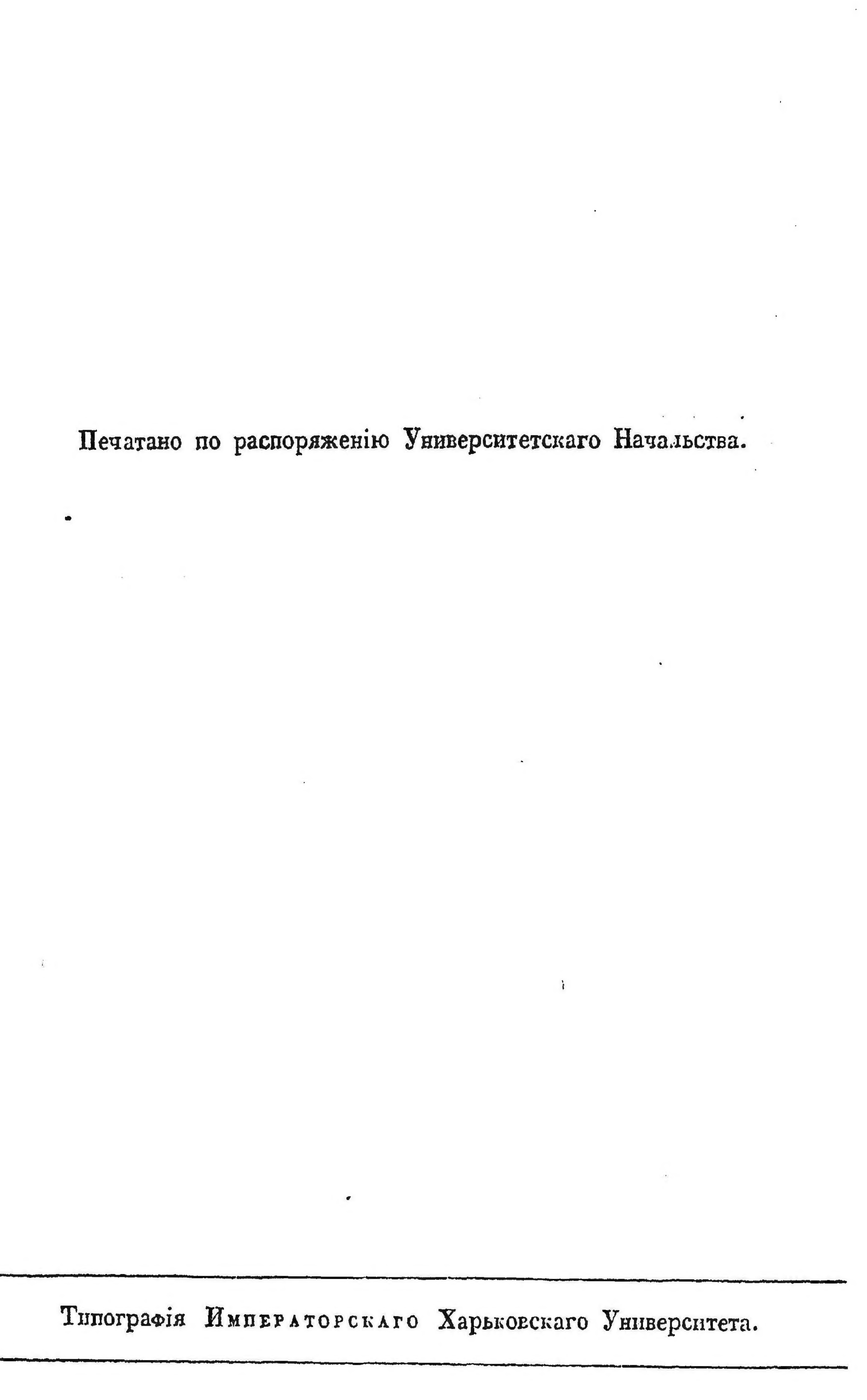
ДО НАШЕГО ВРЕМЕНИ,

Сочиненіе Студента Императорскаго Харьковскаго Университета,

Клеоника Артемовскаго-Гулака.

ХАРЬКОВЪ.

1846.

Печатано по распоряженію Университетскаго Начальства.

Типографія Императорскаго Харьковскаго Университета.

Историческій взглядъ на образъ и порядокъ престолонаслѣдія въ Россіи, отъ водворенія въ ней Рюрика до нашего времени.

Человѣкъ, какъ существо разумно-нравственное, предназначенъ къ жизни общественной, гражданской. Только въ состояніи гражданственности человѣкъ можетъ вполнѣ удовлетворить своимъ благороднымъ побужденіямъ; въ этомъ только состояніи для него возможно развитіе умственно-нравственной его природы: слѣдовательно, только въ гражданскомъ обществѣ или государствѣ онъ можетъ достигнуть цѣли своего высокаго предназначенія. Допустивъ даже, на нѣкоторое время, справедливость невѣроятнаго, впрочемъ, положенія Ж. Ж. Руссо, съ такимъ парадоксическимъ убѣжденіемъ доказываемаго въ его Origine et les fondemens de l'inégalité parmi les hommes, будто бы человѣкъ, въ состояніи грубости и внѣ гражданскаго общества, жилъ довольнѣе и счастливѣе человѣка, поработившаго себя условіямъ гражданственности, все таки не можемъ, безъ нарушенія истины, допустить, чтобы внѣ-общежительное

состоянie человѣка было сообразно его природѣ и тому высокому назначенiю, для котораго онъ предопредѣленъ промыслительною премудростiю его Создателя; и въ этомъ отношенiи, нельзя не признать неопровержимой справедливости мнѣнiя фонъ-Цейлера и другихъ основательныхъ писателей Естественнаго Пра̀ва, утверждающихъ, что предопредѣленiе чувственно-разумнаго существа не состоитъ въ здоровьи, какое прилично прочимъ животнымъ, но въ нравственности, т. е. въ дѣятельно-доброй волѣ-слѣдовать внушенiямъ разума, и что разумъ человѣческiй, только въ продолжительномъ состоянiи общежитiя, слѣдовательно, только въ состоянiи гражданственности или въ государствѣ, можетъ достигнуть полнаго своего развитiя, полнаго своего образованiя. По этому, самое справедливое, наиболѣе приличное разумной природѣ и назначенiю человѣка, однимъ словомъ, самое естественное состоянiе человѣка — есть состоянiе гражданственное.

Но понятiе о существованiи государства необходимо предполагаетъ понятiе о Верховной Власти, которая имѣетъ право направлять дѣйствiя всѣхъ членовъ его къ общей, полезной цѣли; она то составляетъ душу политическаго организма; она есть сердце, бiенiемъ котораго опредѣляется жизнь государственная. — Не здѣсь мѣсто рѣшенiю вопроса о томъ, почему тѣ или другiя гражданскiя общества усвоили себѣ власть верховную монархическую — самодержавную, или ограниченную, власть аристократическую, или демократическую, и проч. Моя задача состоитъ въ историческомъ изложенiи образа и порядка престолонаслѣдiя въ Россiи.

Нѣтъ сомнѣнiя, что порядокъ престолонаслѣдiя или преемничество Верховной Власти есть одно изъ главнѣй-

шихъ условій благосостоянія, силы и прочнаго существованія монархическаго государства. Смуты и кровавыя междоусобія, сопровождаемыя, по бо́льшей части, потрясеніями и переворотами, ослабленіемъ силъ государства, истощеніемъ народнаго богатства и довольства, а иногда и потерею политической независимости, — вотъ печальныя для гражданскихъ обществъ слѣдствія неясности и неопредѣленности права преемничества Верховной Власти! Этого довольно для того, чтобы всякую благонамѣренную попытку на изслѣдованіе значенія этого пра́ва почесть извинительною. Ободряемый единственно этимъ чувствомъ убѣжденія, осмѣливаюсь подвергнуть просвѣщенному суду читателей историческое изложеніе образа и порядка престолонаслѣдія въ Россіи, т. е. представить преемственную линію Великихъ Князей, Царей, Императоровъ и — вмѣстѣ съ тѣмъ — по крайней мѣрѣ бѣгло — указать начала, на основаніи которыхъ происходили измѣненія въ преемничествѣ Верховной Власти въ отечествѣ нашемъ, отъ временъ древнѣйшихъ — до дней нашихъ.

Какъ всѣ почти коренныя постановленія всякаго государства, независимо отъ общихъ условій гражданственности, не рѣдко имѣютъ свое основаніе въ народныхъ обычаяхъ и другихъ временныхъ и мѣстныхъ обстоятельствахъ, преимущественно же въ самомъ духѣ народа, составившаго извѣстное государство, то не излишнимъ будетъ сначала бросить хотя мгновенный взглядъ на первобытное состояніе Славянъ, образовавшихъ, такъ сказать, ядро Русской народности, и на Скандинавовъ, положившихъ первый камень въ основаніе политическаго бытія

нашему отечеству, дабы объяснить начало удѣльности, такъ долго существовавшей въ Россіи.

Не смотря на покрытую мракомъ отдаленность того времени, когда племена древнихъ Славянъ впервые пришли въ Европу, въ нихъ усматриваются слѣды восточнаго происхожденія.—Какъ слѣдствіе этого происхожденія, у нихъ существовалъ патріархальный образъ правленія, ведущій къ самодержавію. Перешедши въ предѣлы нынѣшней Россіи и раздѣлившись на нѣсколько малыхъ народцевъ, Славяне повиновались своимъ природнымъ волостелямъ и и не знали феодальной системы Германцевъ. Лѣтописи сохранили даже имена нѣкоторыхъ изъ такихъ Славянскихъ волостелей, хотя историческая критика и не безусловно допускаетъ ихъ существованіе *.

Въ случаяхъ затруднительныхъ и важныхъ, волостель собиралъ *вѣче* или совѣтъ старцевъ и избранныхъ мужей, которые рѣшали дѣла̀. — Такъ управлялись Славяне до самаго пришествія Варяго-Руссовъ.

Основываясь на историческихъ доводахъ Байера, Миллера, Шлецера и ихъ послѣдователей, мы, пока, принимаемъ Варяго—Руссовъ за пришельцевъ изъ Скандинавіи; Скандинавы же, при первомъ своемъ появленіи въ Исторіи, составляли многія небольшія общества, и каждое изъ нихъ имѣло своего Конунга или Князя, съ наслѣдственною властію въ его фамильномъ родѣ.

По коренному обычаю Норманновъ, каждый сынъ Конунга имѣлъ право на отдѣльное владѣніе. Отсюда легко объясняется раздѣленіе Руси на удѣлы. Оно есть слѣдствіе

* Кія, Щека, Хорива, Мала, Радима, Вятко.

принесеннаго Норманнами въ основанное ими, Русское гражданское общество, понятія о правѣ на Верховную Власть всѣхъ членовъ господствующей фамиліи; а какъ господствующею фамиліею въ Руси сдѣлалась Рюрикова, то ясно, что послѣдній долженъ былъ раздѣлить подвластную ему землю Славянскую съ своими братьями. Здѣсь корень нашей помѣстной системы, которая, получивъ свое начало при Рюрикѣ, вскорѣ достигла полнаго, почти систематическаго своего развитія при Владимірѣ I, измѣнивъ характеръ своей помѣстности въ значеніе удѣльности, которую также нерѣдко, какъ и несправедливо, нѣкоторые изъ нашихъ писателей отечественной исторіи смѣшиваютъ то съ помѣстною, то съ феодальною системами. Въ самомъ дѣлѣ, кто съ свѣтильникомъ здравой исторической критики слѣдилъ за ходомъ событій отечества нашего въ первый, дохристіанскій періодъ Монархіи, и въ послѣдовавшій за онымъ періодъ христіанства Руси, тотъ не могъ не замѣтить, что помѣстное государственное правленіе, учрежденное у насъ Рюрикомъ, измѣнилось въ удѣльное со временъ Владиміра Св. Съ этой эпохи не видно, чтобы кто другой, кромѣ его потомковъ, былъ облеченъ саномъ владѣтельнаго Князя.

Указавъ начало помѣстнаго и удѣльнаго правленія въ Руси, разсмотримъ существовавшій въ ней порядокъ престолонаслѣдія, который, въ разныя времена и при различныхъ обстоятельствахъ, неоднократно измѣнялся.

Достойно замѣчанія, что, въ самомъ почти началѣ Русской Монархіи, первымъ наслѣдователемъ Верховной власти является самъ же основатель этой юной Монархіи, Рюрикъ, въ 864-мъ году.

«По двою же лѣту (со времени призванія Варяго-«Русскихъ Князей) умре Синеусъ и братъ его Труворъ, «и прія всю власть Рюрикъ единъ».

Князья Изборска и Бѣлаозера, вѣроятно, не оставили по себѣ наслѣдниковъ; въ противномъ случаѣ, Лѣтописецъ не преминулъ бы упомянуть о нихъ. Слѣдовательно, единодержавіе перешло къ Рюрику, какъ къ законному и единственному наслѣднику.

По смерти Рюрика, сынъ его, Игорь, остался малолѣтнымъ. По понятію народовъ, стоящихъ на высшей степени государственнаго устройства, малолѣтный наслѣдникъ престола никакъ не теряетъ правъ своихъ, и, до совершеннолѣтія, осуществляетъ ихъ отъ своего имени чрезъ посредство временной правительственной власти или чрезъ регентство. — Не то видимъ мы въ государствахъ, въ эпоху ихъ появленія: здѣсь мы ясно усматриваемъ, что тотъ, кто не въ состояніи лично и непосредственно употреблять державныя правà свои (сюда относятся малолѣтные, престарѣлые, и проч.), всегда былъ устраняемъ отъ престола. *«и вда, т. е. Рюрикъ, Ольгови на руцѣ сынъ свой Игоря, «понеже Игорь слабъ бѣ дѣтескъ вельми.* *»

Это правило, основанное на простомъ выводѣ изъ самаго свойства вещей и общее всѣмъ малообразованнымъ народамъ, было принято и въ Руси. Мимо Игоря престолъ наслѣдуетъ одинъ изъ ближайшихъ родственниковъ его, Олегъ. О немъ лѣтопись вездѣ упоминаетъ, какъ о Великомъ Князѣ: такъ въ мирномъ договорѣ съ Греками, Олегъ названъ прямо Великимъ Княземъ, а объ Игорѣ не сказано ни слова. Игорь, безъ сомнѣнія, увѣренный въ неопровер-

---

* Несторъ по Шлёцеру.

жимости правъ Олега, даже по достиженіи совершенныхъ лѣтъ, повинуется ему, какъ своему властителю. — «*Игореви* «*же возрастшу, похожаше по Олзѣ и служаше ему.*» *

При кончинѣ своей «*Рюрикъ вда Ольгови на руцѣ сынъ* «*свой:*» что̀ въ древности служило символическимъ выраженіемъ усыновленія. По этому, право Игоря на престолъ, утраченное имъ во время малолѣтства, по смерти Олега, должно было перейти опять къ нему.

Пораженный внезапно кончиною несчастною, Игорь не успѣлъ сдѣлать никакихъ распоряженій, касательно престола великокняжескаго. — Малолѣтный сынъ его, Святославъ, не былъ еще способенъ вступить въ права̀ Великаго Князя, и потому бразды правленія переданы въ руки Ольги, супруги Игоря. Она, въ качествѣ помѣстной волостельки, ** могла управлять государствомъ, на томъ же основаніи, на какомъ мать, при малолѣтствѣ сына, управляетъ семейнымъ имуществомъ въ частномъ быту. Исторія свидѣтельствуетъ, что народъ, въ эпоху своего младенческаго — гражданскаго развитія, еще не способенъ отдѣлить понятія о государствѣ отъ понятія о частной собственности: у него одни и тѣже почти взгляды на эти разнородные предметы; а потому Ольга естественно могла править государствомъ до совершеннолѣтія своего сына, Святослава.

При Святославѣ является важное обстоятельство въ престолонаслѣдованіи: онъ раздѣляетъ государство на три удѣла между своими сыновьями: *Ярополкомъ, Олегомъ и Владиміромъ.* Въ этомъ дѣйствіи видно начало раздробленія Руси: «*Вся тяжесть упрековъ Россіянъ падаетъ на*

---

* Несторъ по Шлёцеру.

** Ольга имѣла удѣломъ своимъ Вышгородъ, близъ Кіева.

«*Святослава,* говоритъ Шлецеръ: *онъ первый подалъ* «*несчастный примѣръ раздѣленія Руси, которое, въ* «*теченіи* 500 *лѣтъ, содержало ее въ разстройствѣ,* «*бѣдствіи и тѣснотѣ* *. » —

Съ перваго взгляда эта укоризна можетъ показаться основательною, если станемъ судить о Святославѣ и его вѣкѣ по понятіямъ нашего времени. Но Исторія показываетъ намъ, что всѣ коренныя постановленія какого либо народа, болѣе или менѣе, проистекаютъ изъ обычаевъ и характера народа, и мы уже выше замѣтили, что раздѣленіе Руси на удѣлы не было произвольнымъ дѣйствіемъ какого либо Князя: оно было необходимымъ слѣдствіемъ древняго обычая Норманновъ, по которому всѣ дѣти Конунга должны были имѣть, каждый — свое особенное владѣніе. Это обстоятельство заставляетъ насъ отдавать Святославу больше справедливости, нежели сколько то дѣлали прежніе наши Историки. — Не его вина, что первый примѣръ раздѣленія Руси случился въ его княженіе; равно нельзя вмѣнять въ особенную заслугу его предшественникамъ, Олегу и Игорю, того, что при нихъ не встрѣтилось подобнаго примѣра. Святославъ тѣмъ болѣе правъ въ этомъ раздѣлѣ, что совершилъ его по обыкновенію, господствовавшему на ту пору не только на Руси, но и въ другихъ странахъ. — Современная Святославу Исторія Франкской монархіи вся наполнена описаніями подобныхъ раздробленій государства. Въ то время, какъ выше сказано, на государство смотрѣли, какъ на частную собственность Государя, и примѣняли къ нему тѣ же самыя правила наслѣдованія, какія были и при наслѣдо-

---

* Шлёц. Нест. Ч. III стр. 526.

ванiи частной собственности. — По смерти отца дѣти дѣлили поровну оставленную часть имущества, съ тѣмъ различiемъ, что старшему принадлежало право высшаго суда и надзора надъ младшими братьями. — Раздѣляя области между дѣтьми, Святославъ не имѣлъ намѣренiя дѣлать ихъ самостоятельными владѣльцами: по смыслу лѣтописи, они должны были править въ качествѣ намѣстниковъ, и обязаны были оказывать уваженiе и покорность старшему брату. Однимъ словомъ, они, по выраженiю Лѣтописца, какъ при Олегѣ правители областей, были *сущiе подъ рукою его.*

На основанiи этихъ же понятiй, раздѣлилъ Русь и Владимiръ I, на 12 Удѣловъ, изъ коихъ 8 осталось по его смерти, а именно, Княжества: Новогородское, Полотское, Туровское, Ростовское, Муромское, Древлянское, Волынское и Тмутороканское. Но такой порядокъ дѣленiя нарушенъ былъ междоусобiями, происшедшими въ слѣдствiе кончины Владимiра.

Ярославъ I, слѣдуя примѣру своего отца и дѣда, раздѣлилъ также государство между своими дѣтьми. По установленiю его, Изяславъ долженъ былъ наслѣдовать Великокняжескiй престолъ. Дальнѣйшее наслѣдованiе основано было на обычаѣ, по которому старшiй въ родѣ прiобрѣталъ, вмѣстѣ со старшинствомъ, и право на санъ Великокняжескiй. — Младшiе потомки владѣтеля получали меньшiе удѣлы. Это право, вкорененное обычаемъ, до того казалось священнымъ, что не рѣдко, даже долго спустя послѣ смерти Ярослава, нарушенiе онаго и самымъ могущественнымъ Князьямъ грозило кровавыми послѣдствiями. «*Аще азъ сяду*, сказалъ Владимiръ Мономахъ, *на столѣ*

«*отца своего*, (т. е. въ Кіевѣ), *то имамъ рать со* «*Святополкомъ взяти, яко то есть столъ прежде отца* «*его былъ.*» *

По этому, не сынъ Великаго Князя наслѣдовалъ титулъ его, но братъ. Послѣ смерти братьевъ одного поколѣнія, вступалъ на Великокняжескій престолъ старшій сынъ старшаго изъ умершихъ братьевъ. Конечно, въ послѣдствіи времени, этотъ порядокъ былъ часто нарушаемъ; право сильнѣйшаго нерѣдко торжествовало надъ законностію правъ слабѣйшаго; но жестокія брани были неминуемымъ слѣдствіемъ такого нарушенія, и потоки крови, пролитыя въ защиту господствовавшей идеи права, свидѣтельствовали ясно о его неприкосновенности. Напротивъ того, въ удѣлахъ, сынъ наслѣдовалъ послѣ отца; но онъ долженъ былъ давать братьямъ своимъ въ удѣлъ волости своего Княжества; за это они обязывались ему повиновеніемъ, считаясь удѣльными въ удѣлѣ. Это начало, въ слѣдствіе котораго образовалось столько же владѣтельныхъ линій, сколько было сыновей у Великаго Князя, должно было служить поводомъ къ безпокойствамъ и нарушеніямъ правъ со стороны властолюбцевъ, стремившихся къ достиженію власти, прежде нежели она доставалась имъ по праву. По причинѣ частыхъ перемѣнъ Великихъ Князей, никакая линія не могла прочно утвердить за собою права на престолъ: отъ того-то вся послѣдующая Исторія престолонаслѣдія, почти до времени Іоанна III, ознаменована запутанностію права преемничества. — Столѣтній раздоръ Мономаховичей и Ольговичей и неумолкаю-

---

* Нест. по Радз. Списк. стр. 126.

щіе споры за престолъ между дядями и племянниками, или между старшею — боковою и младшею — прямою линіями, служатъ характеристическою чертою преемничества въ продолженіи всего этого періода. Слѣдующее изложеніе фактовъ послужитъ къ поясненію этой мысли.

Ярославу I наслѣдовалъ старшій изъ пяти его сыновей, Изяславъ I. Когда онъ палъ въ войнѣ противъ обдѣленныхъ имъ *племянниковъ*, *дѣтей Святослава Черниговскаго*, Вячеслава Смоленскаго и Игоря Волынскаго, право преемничества Великокняжеской власти перешло къ старшему въ родѣ, послѣднему изъ оставшихся въ живыхъ дѣтей Ярослава, любимѣйшему его сыну Всеволоду I *. По смерти сего послѣдняго, престолъ перешелъ опять въ линію Изяслава, къ его сыну, Святополку II; потомъ, мимо Святославичей, — въ линію Всеволода, къ его сыну, Владиміру Мономаху, а по кончинѣ его, — къ Мстиславу I, и Ярополку II, Мономаховичамъ. — Ярополкъ II долженъ былъ уже защищаться противъ сильныхъ притязаній Святославичей, *въ лицѣ* одного изъ нихъ, *Всеволода II*, а Вячеславъ Владиміровичь, спѣшившій занять престолъ, упраздненный смертію брата его, *Ярополка II*, *совершенно* былъ вытѣсненъ тѣмъ же Всеволодомъ II.

---

* *Аще ти подастъ Богъ*, говорилъ на смертномъ одрѣ Ярославъ Всеволоду, *пріяти власть стола моего по братьи*, и проч. Въ этихъ словахъ замѣтно *сильное родительское желаніе Ярослава видѣть преемникомъ* по себѣ Верховной Власти на Руси любезнаго ему Всеволода. — Не смотря на это, не смотря на неограниченность воли, съ какою онъ могъ располагать жребіемъ своихъ дѣтей, право старѣйшинства казалось ему выше его власти, — и престолъ Великокняжескій предоставленъ былъ старшему изъ его дѣтей, — Изяславу; а Всеволоду достался оный уже *по братьи*. — См. Нест. по Радз. Сп. стр. 126.

Не смотря на то, что за послѣднимъ слѣдовалъ братъ его, Игорь, послѣ несчастной кончины сего послѣдняго, Великокняжеское достоинство перешло снова въ родъ Мономаховичей, въ лицѣ Изяслава II, Мстиславича, который подѣлился властію съ дядею своимъ, Вячеславомъ.—Наконецъ, по смерти Изяслава, достигъ престола Юрій Владиміровичъ Долгорукій. Сынъ и преемникъ его, Андрей Боголюбскій, называясь Великимъ Княземъ Владимірскимъ и Суздальскимъ, посадилъ на Кіевскій престолъ Изяслава III, Давидовича; у преемника же его, Мстислава, Андрей отнялъ Кіевскій престолъ, въ пользу Романа I, Ростиславича; этотъ, въ свою очередь, уступилъ Великое Княженіе брату Андрея, Михаилу. Вскорѣ потомъ Кіевляне приняли къ себѣ Княземъ Ярослава II, Изяславича, внука Мстислава I, но Ростовцы, Суздальцы и Переяславцы избрали двухъ сыновей старшаго брата Андреева, Ростислава, Ярополка II и Мстислава III, которые хотѣли раздѣлить правленіе съ братьями Андрея, Михаиломъ и Всеволодомъ; но сіи послѣдніе изгнали ихъ и, по смерти Михаила, Всеволодъ сталъ Великимъ Княземъ Владимірскимъ.—Романъ I, Ростиславичь, изгналъ Ярослава II; но и у него отнялъ престолъ Святославъ III, Всеволодовичь.—По смерти его Всеволодъ послалъ зятя своего, Рюрика Ростиславича, въ Кіевъ, гдѣ, съ этого времени, Князья мѣнялись весьма часто. Всеволодъ, Великій Князь Владиміра Суздальскаго, утративъ владычество надъ Кіевомъ и Полоцкомъ, назначилъ своимъ наслѣдникомъ младшаго сына своего, Георгія II.—За нимъ, по праву и преемственно, долженствовали слѣдовать на престолъ его братья: Константинъ, Ярославъ и Святославъ. Послѣдній долженъ былъ уступить свои права̀ племяннику

своему, Михаилу I, Ярославичу. Но когда онъ снова вступилъ на престолъ, то Ханъ назначилъ Велик. Кн. младшаго сына Ярославова, Андрея. За Андреемъ слѣдовалъ братъ его Алексардръ I, Невскій, за нимъ послѣдній братъ, Ярославъ III, потомъ Дмитрій I, и Андрей III, Александровичи, сыновья Невскаго, одинъ за другимъ. По смерти Андрея, явились два претендента на престолъ: племянникъ Александра Невскаго, Михаилъ Ярославичь Тверской и Георгій Даніиловичь Московскій, внукъ Александра Невскаго. Ханъ утвердилъ Михаила; но соперникъ его скоро взялъ надъ нимъ верхъ и заставилъ его, своими происками въ ордѣ, испытать страдальческую кончину; а самъ получилъ ярлыкъ Ханскій на Великокняжеское достоинство; однако, скоро и самъ въ ордѣ палъ подъ ударами сына Михаилова, Димитрія, который былъ признанъ, не задолго предъ тѣмъ, отъ Узбека Великимъ Княземъ. Ему наслѣдовалъ его братъ, Александръ; но осужденный на смерть Татарами, онъ бѣжалъ, и внукъ Невскаго, братъ Георгія, Іоаннъ I Даніиловичь Калита, получилъ грамоту на достоинство Великаго Князя.

Этотъ-то необыкновенный человѣкъ своего времени успѣлъ совершить то, чего не могъ достигнуть, при величайшихъ усиліяхъ, Владиміръ Мономахъ, т. е. утвердилъ, наконецъ, непоколебимо права̀ на Велико-княжеское достоинство въ Руси собственно за своимъ родомъ и далъ рѣшительно благотворное направленіе судьбѣ нашего отечества.

Отсюда начинается непрерывный рядъ Великихъ Князей изъ Дома Калиты. По смерти Калиты, Ханъ передалъ Верховную Власть, которая со времени Георгія Даніиловича, была сосредоточена въ Москвѣ, сыну его, Симеону Іоанновичу

Гордому, а по немъ—брату сего послѣдняго, Іоанну II. Іоаннъ II, оставилъ послѣ себя трехъ сыновей, изъ которыхъ старшему, Димитрію, было 9-ть лѣтъ. Послѣдній воспользовался общественнымъ мнѣніемъ въ пользу дома Калиты и защитилъ свои права въ Ордѣ противъ Димитрія Константиновича Суздальскаго, объявленнаго уже отъ Хана Великимъ Княземъ. Димитрій Донской, Государь пылкій, дальновидный и мужественный, умѣлъ спасти Московскую Державу отъ грозившей ей опасности, утвержденіемъ въ Великокняжескомъ достоинствѣ не брата своего, Владиміра Андреевича, Князя Серпуховскаго, который, по своему старшинству и по старинному обычаю, имѣлъ право на престолъ, но старшаго своего сына, Василія I.

Къ несчастію, въ тоже время, онъ глубоко посѣялъ сѣмя раздора, назначивъ Великимъ Княземъ, въ случаѣ смерти старшаго своего сына, не внука, а одного изъ своихъ же сыновей.

В. К. Василій Димитріевичь, желая исправить ошибку отца, назначилъ себѣ преемникомъ, мимо брата Юрія, своего сына, Василія II, названнаго въ послѣдствіи Темнымъ. Этотъ послѣдній былъ утвержденъ въ Великокняжескомъ достоинствѣ Ханомъ, Улу-Мехметомъ.

Не смотря на страшную, 20 лѣтнюю, кровавую борьбу свою, сперва, съ Юріемъ, а потомъ съ сыновьями его, Темный удержалъ за собою право Верховнаго господства, и съ этимъ вмѣстѣ уничтожилъ прежнее, запутанное преемничество престола по праву боковаго старѣйшинства. Такимъ образомъ, мысль о правѣ преемничества Державной власти сыномъ послѣ отца, сдѣлавшись господствующею въ Руси, сроднилась въ

Русскихъ умахъ и сердцахъ съ убѣжденіемъ въ святости и неприкосновенности этого права.

Здѣсь необходимо обратить вниманіе на слѣдующія обстоятельства, занимавшія уже ученую дѣятельность нѣкоторыхъ отечественныхъ Писателей *.

1.) Извѣстно, что, почти до Димитрія Донскаго, или, справедливѣе, почти до Василія Темнаго, законность права престолонаслѣдія опредѣлялась старѣйшинствомъ.— Спрашивается: какимъ образомъ осуществлялось это право въ практическомъ его примѣненіи?

Въ первомъ поколѣніи, послѣ Ярослава, даже во второмъ, при внукахъ его, при малочисленности отраслей господствовавшаго Дома, это правило могло имѣть свое значеніе, свое приложеніе; потому что легко было узнать, кто старше всѣхъ; но что сказать о третьемъ или о четвертомъ поколѣніяхъ, когда число Князей и Княжествъ умножилось до того, что и самая счастливая память терялась въ генеалогическомъ разбирательствѣ ихъ правъ и степеней? При всемъ этомъ, главный камень преткновенія скрывался въ обстоятельствѣ другаго рода. Въ самомъ дѣлѣ, знать старшинство своего рода въ такомъ множествѣ родовъ— чрезвычайно трудно, но все же не невозможно: слѣдуетъ только вспомнить о спорахъ по мѣстничеству, которые были еще сложнѣе и запутаннѣе, и въ которыхъ наши Бояре и Князья твердо поддерживали свое старшинство.— Сѣверныя лѣтописи представляютъ намъ множество сви-

* Здѣсь, съ особеннымъ уваженіемъ, вспоминаемъ объ ученыхъ трудахъ и заслугахъ въ Отечественной Исторіи почтенныхъ Гг. Професс. Н. Г. Устрялова и М. П. Погодина, удачно разрѣшившихъ многіе изъ запутаннѣйшихъ вопросовъ Русской Старины.

дѣтельствъ объ удивительныхъ для насъ познаніяхъ современниковъ старины въ генеалогіи, такъ обыкновенныхъ въ древнемъ отечествѣ Норманновъ. Гораздо болѣе затрудненій могло представлять слѣдующее обстоятельство: въ слѣдствіе права старѣйшинства, рѣдкій городъ, а и того болѣе—рѣдкая область не должны бы были, почти ежегодно, по нѣскольку разъ, перемѣнять своихъ владѣтелей, которые, такимъ образомъ, мѣняя одно владѣніе на другое, ходили бы безпрестанно взадъ и впередъ по Княжествамъ, пока бы наконецъ не стали на ступень Великокняжескаго престола. — Такое право возможно при малочисленномъ обществѣ; но быть не могло, чтобъ оно имѣло безусловное дѣйствіе въ такой странѣ, какова была Русская; иначе оно должно бы было само собою уничтожиться.

Вѣроятно, оно подчинено было нѣкоторымъ ограниченіямъ, о которыхъ не ясно выразились лѣтописи.—Ограниченія эти основаны были на какомъ нибудь древнемъ правѣ наслѣдства, или порождены обстоятельствами позднѣйшими.

Какія же были эти ограниченія? Можемъ съ вѣроятностію предполагать слѣдующія: не имѣлъ ли сынъ права только на тотъ городъ, область или Княжество, которыя были во владѣніи его отца? не было ли отчиннаго права въ удѣльной системѣ? Такимъ образомъ дѣды и прадѣды не принимались въ расчетъ, т. е. не должно было внуку искать того, чѣмъ владѣлъ его дѣдъ, или прадѣдъ, но не владѣлъ отецъ. Это можно предполагать тѣмъ съ большею смѣлостію, что, въ кровавыхъ распряхъ нашихъ Князей за удѣлы, не рѣдко слышимъ раздающіяся изъ устъ ихъ жалобы другъ на друга, за взаимныя посягательства на отеческое ихъ достояніе.

Самымъ важнымъ и убѣдительнымъ доказательствомъ этого предположенія могутъ служить слова Вячеслава Владиміровича, (занявшаго Кіевъ послѣ брата, Ярополка, въ 1139 году), обращенныя ко Всеволоду Ольговичу, пришедшему отнять у него Великокняжескій престолъ: «*Азъ, брате, пріидохъ здѣ по братіи своей, Мстиславѣ* «*и Ярополцѣ, по отецъ нашихъ завѣщанію; аще ли ты* «*восхотѣлъ еси сего стола, оставь свою отчину, ино,* «*брате, азъ мній тебе буду, и азъ иду въ переднюю* «*свою власть, а Кіевъ тебѣ.*»

Эти слова Вячеслава ясно показываютъ, что старшинство было ограничено, именно, какъ мы предполагаемъ; въ противномъ случаѣ, Всеволодъ Ольговичъ имѣлъ бы полное право на престолъ и Вячеславъ не смѣлъ бы такъ торжественно ссылаться на небывалый законъ предковъ.—Слѣдовательно, старшинство было ограничено въ слѣдствіе общепринятаго права: «*по завѣщанію отецъ.*»

Точно въ такомъ же смыслѣ говоритъ и Изяславъ Мстиславичь, по смерти Всеволода Ольговича, когда братъ его, Игорь, сталъ владѣть Кіевомъ:—«я не спорилъ о старшин«ствѣ съ достойнымъ Всеволодомъ (слѣдовательно, онъ могъ «спорить), чтя его вторымъ отцемъ своимъ; но Игорь и «Святославъ должны ли повелѣвать нами?» Еслибы не было упомянутаго ограниченія права, то Игорь и Святославъ законно должны были бы наслѣдовать старшему брату, Всеволоду.

Представимъ теперь доказательства изъ лѣтописей, подтверждающія значительность и важность отцовскаго владѣнія, и вопервыхъ, слова Мономаха: «*аще азъ сяду на столѣ отца своего, имамъ рать со Святополкомъ взяти,*

яко то есть столъ преже отца его былъ» во вторыхъ, на первомъ съѣздѣ Князей, въ 1097 году, положено: *«кійждо да держитъ отчину свою.»*—*«Поди на столъ отца своего»* говорятъ Кіевляне Мономаху, по смерти Святополка, въ 1113 г.

Изъ этого видно, что сынъ имѣлъ право, по большей части, только на то, чѣмъ владѣлъ его отецъ; а чѣмъ не удалось владѣть сыну, на то внукъ лишался права.

Это понятіе о правѣ наслѣдія было укоренено глубоко и продолжалось даже и тогда, когда Москва сдѣлалась главою Государства, и когда удѣльныя Княжества перемѣнили совершенно свой характеръ и не имѣли никакого почти значенія въ отношеніи къ Москвѣ.

2.) Преимущество права наслѣдства старшей боковой линіи передъ младшею,—прямою—нисходящею, усматривается равномѣрно какъ у народовъ, стоящихъ на первоначальной степени гражданственности, такъ и у племенъ, коснѣющихъ еще во мракѣ невѣжества и варварства.

Такъ, по увѣренію Миллера, у различныхъ ордъ, кочующихъ на берегахъ Гвинеи, дѣти наслѣдуютъ только оружіе, права же властительства переходятъ къ старшимъ боковымъ родственникамъ.

Титъ Ливій говоритъ, что въ Нумидіи, уже далеко возвысившейся надъ первобытнымъ состояніемъ, братья имѣли неоспоримое преимущество предъ дѣтьми, относительно наслѣдія. Тоже представляетъ намъ Исторія Англо-Саксонскихъ Королей. Уже послѣ смерти Эгберта I. находимъ мы четыре подобныхъ случая, и именно: въ лицѣ Альфреда Великаго, Эдреда, Этельреда и Эдвина; первые три наслѣдовали престолъ послѣ своихъ братьевъ, а по-

слѣдній послѣ дяди, хотя, во всѣхъ этихъ случаяхъ, были живы сыновья предшественниковъ.

3.) Владычество Монголовъ надъ Россіею не произвело никакого измѣненія въ порядкѣ престолонаслѣдованія: все ихъ вліяніе, съ этой стороны, ограничивалось только утвердительными ярлыками, которые раздавались Ханами, какъ утвержденія въ достоинствѣ Великокняжескомъ, тѣмъ изъ Князей, кои предъявляли на то права̀ свои.

Исторія отечественная свидѣтельствуетъ, что, со времени Василія Темнаго, мысль о преимуществѣ сына предъ братомъ сдѣлалась господствующею: однако, пока эта мысль не успѣла еще укорениться въ умахъ современниковъ, они легко могли обратиться къ прежнему порядку.—Почему Іоаннъ III, чтобы положить конецъ всякимъ недоразумѣніямъ о престолонаслѣдіи послѣ его смерти, сдѣлалъ своего наслѣдника участникомъ въ верховной власти, съ соотвѣтственнымъ оной титуломъ: это былъ сынъ его Василій III. За нимъ слѣдуютъ, по прямой нисходящей линіи, Іоаннъ IV, Грозный, и сынъ его, Θеодоръ I.—Въ лицѣ малолѣтнаго Димитрія, брата Θеодора, угасъ послѣдній потомокъ Рюрикова Дома, и съ его смертію престолонаслѣдіе дѣлается, на нѣкоторое время, избирательнымъ.—По совѣту вдовы Θеодора, Ирины, и Патріарха Іова, Духовенство, Дворянство, Земскіе Чины, гости, всѣ московскіе люди и наконецъ-вся Россія избрали Бориса Θеодоровича Годунова Царемъ Русскимъ. — Послѣ смерти Бориса и сына его Θеодора и послѣ смутнаго правленія Лжедимитрія, подобнымъ же образомъ, избранъ былъ Василій Іоанновичь Шуйскій, котораго низведеніе сопровождаемо было сперва междуцарствіемъ, а потомъ насильственнымъ избраніемъ

на Русскій престолъ Владислава, сына Сигизмунда III. Отразивъ побѣдоносно силы послѣдняго, избавившись отъ ненавистнаго ига зависимости отъ чужеземцевъ, Россія, съ теплою вѣрою въ Бога, съ торжественнымъ предчувствіемъ счастія, приступила къ избранію новаго Царя. Всѣми единодушно былъ избранъ Михаилъ Ѳеодоровичь Романовъ-Юрьевъ, по уваженію родства его съ царственною Династіею Рюрика, или, лучше сказать, по указанію самаго Промысла. Всѣ присягнули въ вѣчной вѣрности Ему, Его супругѣ и Его дѣтямъ. — Какъ естественные наслѣдники, на престолѣ Царства Русскаго являются, по смерти Михаила Ѳеодоровича, сынъ его Алексѣй Михайловичь, а по смерти сего послѣдняго, сыновья его Ѳеодоръ, а потомъ Іоаннъ и Петръ совокупно, и наконецъ, одинъ Петръ I, Царь до Ништадтскаго мира, и Императоръ послѣ онаго.

Недостойное поведеніе Цесаревича Алексѣя Петровича было поводомъ къ обнародованію Манифестовъ, сперва 1718 года, на основаніи котораго несчастный Царевичь былъ лишенъ права наслѣдства престола, съ предоставленіемъ онаго Царевичу, младенцу, Петру Петровичу, — и потомъ, 1722 года, Февраля 5 дня, въ слѣдствіе которыхъ издревле существовавшій порядокъ престолонаслѣдія былъ измѣненъ.

Главная цѣль послѣдняго Манифеста состояла въ утвержденіи за Государемъ права избирать преемника по себѣ на престолъ, по личнымъ его способностямъ и достоинству къ управленію государствомъ, не стѣсняясь правомъ первородства *. Скоро за тѣмъ, по волѣ Петра, издано Сенатомъ

* Замѣчательно, что уже и въ первомъ Манифестѣ проглядывала эта мысль отца Самодержца: «Ради того, по силѣ отеческой власти, коею, по

и Св. Сѵнодомъ новое сочиненіе, въ которомъ объяснено это право Государя. Сочиненіе это извѣстно подъ заглавіемъ: «*Правда воли Монаршей въ опредѣленіи наслѣдника Державы своей*» (Москва 1722 г.) Оно имѣло содержаніемъ своимъ доказательства того, что Монархъ имѣетъ право располагать престоломъ неограниченно. Доказательства эти основаны на понятіяхъ о власти отеческой и о Верховной волѣ Государя, и подкрѣплены свидѣтельствами Св. писанія, Святыхъ Отцевъ и законодателей различныхъ временъ. Конечно, мѣра эта была слишкомъ рѣшительна, но оправдывалась тогдашними обстоятельствами; она была даже необходима для предохраненія отъ разрушенія творческаго созданія Петрова.—Къ удивленію всѣхъ, Петръ не назначилъ при жизни своей преемника, что̀ онъ долженъ былъ сдѣлать, по его собственному постановленію. Среди этой нерѣшимости, смерть застигла его. Вручите все . . . . говорилъ умирающій Петръ; но кому? этого уже не успѣли досказать оцѣпенѣвшія уста Великаго!

Въ лицѣ Меншикова — сильнѣйшіе вельможи Двора, Св. Сѵнодъ, въ лицѣ Архіепископа Ѳеофана, и войско, досказали мысль Петра и объявили преемницею Его супругу, Екатерину I, коронованную, еще до того, послѣ Прутскаго мира, въ слѣдствіе заслугъ, оказанныхъ Ею Россіи и Петру, въ опасныя минуты для славы Ея Великаго супруга.

«правамъ государства нашего, каждый изъ подданныхъ нашихъ можетъ «сына своего, по изволенію своему, наслѣдства лишать, равномѣрно же, и «яко Самодержавный Государь, имѣя Мы достойное о соблюденіи Государства «нашего попеченіе, отрѣшаемъ предупомянутаго сына Нашего Алексѣя, отъ «наслѣдства по Насъ Россійскаго престола, за вины его и недостоинство, и «въ самое то время, когдабы, по кончинѣ живота Нашего, и ни единаго изъ «фамиліи Нашей Наслѣдника у Насъ не осталось» и проч. . . . . . .

Завѣщательнымъ актомъ своимъ 1727 года, Екатерина I постановила 16 статей, опредѣлявшихъ порядокъ преемничества престола, изъ которыхъ, по ближайшему отношенію ихъ къ сему предмету, особенно важны: 1-я: Хотя по материнской Нашей любви, дочери Наши, Герцогиня Голштинская, Анна Петровна, и Цесаревна, Елисавета Петровна, могли бы преимущественно быть назначены преемницами престола; но, принимая въ уваженіе, что лицу мужескаго пола удобнѣе перенести тяжесть управленія столь обширнымъ Государствомъ, Мы назначаемъ Себѣ преемникомъ Великаго Князя, Петра Алексѣевича,« и статья VIII: «Если Великій Князь, будущій Императоръ, скончается безъ наслѣдниковъ, то послѣ него вступаетъ на престолъ Герцогиня Голштинская, Анна Петровна, потомъ — Цесаревна Елисавета Петровна и, наконецъ, Великая Княжна, Наталья Алексѣевна, съ ихъ потомствомъ, такъ однакожъ, чтобы мужеское колѣно имѣло преимущество передъ женскимъ. Если же не останется потомковъ нашей Династіи, то наслѣдовать престолъ долженъ ближайшій и старѣйшій родственникъ нынѣ царствующей въ Россіи фамиліи мужескаго пола; но ни одна изъ царствующихъ уже гдѣ либо особъ, или не исповѣдующихъ Грекороссійской вѣры, не можетъ быть на престолѣ Русскомъ.

Эти двѣ послѣднія мысли VIII-й статьи приняты въ составъ коренныхъ Законовъ Россійской Имперіи и имѣютъ полную силу и на все предбудущее время ея существованія.

Воля Екатерины 1-й, относительно первой статьи, осуществлена вполнѣ возведеніемъ Петра II-го на Императорскій престолъ; но, со смертію послѣдняго, временщики

забыли постановленіе восьмой статьи и возвели на престолъ боковую линію царствующей Династіи, въ лицѣ Герцогини Курляндской, Анны Іоанновны.

За это отступленіе отъ естественнаго порядка престолонаслѣдія Россія заплатила дорого и, въ довершеніе придворныхъ смутъ, болѣе шести лѣтъ страдала подъ тиранскимъ жезломъ Бирона. Этотъ кровожадный временщикъ слишкомъ твердо упрочилъ было за собою право регентства, посредствомъ завѣщанія Императрицы, Анны Іоанновны. Онъ вынудилъ у Нея постановленіе, которое, къ счастію Россіи, имѣло силу законности на самое только короткое время. «Въ случаѣ, если Іоаннъ Антоновичь скончается до совершеннолѣтія, преемниками его будутъ родные его братья, рожденные отъ Принцессы Анны, въ малолѣтство коихъ будетъ править государствомъ Герцогъ Курляндскій; но еслибы случилось, что не только Іоаннъ Антоновичь Ульрихъ, но и его братья скончались, не оставивъ по себѣ законныхъ наслѣдниковъ, то, для постояннаго блага Россіи, Регентъ, съ первѣйшими сановниками государства, по согласію ихъ, долженъ избрать наслѣдника престола, каковое избраніе должно быть принято, какъ бы сдѣланное самою Императрицею.»

Вопреки этому постановленію, по общему желанію войска и народа, и согласно съ естественнымъ порядкомъ престолонаслѣдія и волею Екатерины 1-й, приняла кормило правленія, по низведеніи съ престола младенца, Іоанна Антоновича, Цесаревна, Елисавета Петровна. — На основаніи распоряженія, сдѣланнаго Ею еще при жизни, Императоромъ, по Ея кончинѣ, провозглашенъ былъ внукъ

Петра Великаго, по женской линіи, сынъ Герцогини, Анны Петровны Голштинской, Петръ Ѳедоровичь III-й.

Послѣ кратковременнаго Его правленія, въ слѣдствіе отреченія Его отъ престола, скипетръ самодержавія перешелъ въ руки Его супруги, Императрицы Екатерины II-й: а за Нею — сына ея, Императора, Павла Петровича I, опредѣлившаго и упрочившаго навсегда дотолѣ не совсѣмъ опредѣленный порядокъ престолонаслѣдія, — порядокъ, нарушеніе котораго было, до того, виною столькихъ несчастій, постигшихъ, въ разное время, наше отечество.

Въ торжественный день своей коронаціи, Императоръ Павелъ I-й обнародовалъ свой достопамятиый Актъ о престолонаслѣдіи. Характеръ этого наслѣдованія опредѣленъ переходомъ престола къ Наслѣдникамъ Царствующаго Государя, по первородству въ нисходящей линіи. — «По смерти Императора престолъ переходитъ къ Его старшему сыну, а за тѣмъ ко всему мужескому поколѣнію послѣдняго; по пресѣченіи же онаго, наслѣдованіе возвращается ко второму сыну и продолжаетъ переходить такимъ же образомъ до пресѣченія мужескаго колѣна. Когда же угаснетъ мужеское поколѣніе, престолъ остается въ женскомъ колѣнѣ послѣдне-царствующаго Государя.

По пресѣченіи женскаго колѣна послѣдняго Императора, наслѣдованіе престола возвращается въ женское поколѣніе старшаго сына; за тѣмъ, оно опять переходитъ въ родъ сыновей, и т. д. — Когда наслѣдованіе доходитъ наконецъ до женскаго поколѣнія, которое царствуетъ въ другомъ государствѣ, въ такомъ случаѣ наслѣдникъ Всероссійскаго Престола долженъ отказаться отъ иностранной короны и принять православіе. Буде же онъ не согласенъ на такія

условія, то наслѣдство переходитъ къ ближайшему по немъ лицу.»

Этотъ мудрый законъ о престолонаслѣдіи дополненъ Высочайшимъ Манифестомъ Императора Александра Благословеннаго 1820 года, 20 Марта. По этому Манифесту, дѣти, рожденныя отъ брака, заключеннаго членомъ Императорской фамиліи съ лицами, не принадлежащими ни къ Царскому, ни къ владѣтельному Дому, исключаются изъ наслѣдства.

Наслѣднику Всероссійскаго Престола предоставляется свобода отреченія отъ онаго: но это право дѣйствительно только въ томъ случаѣ, когда отъ этого отреченія не предвидится затрудненій въ дальнѣйшемъ наслѣдованіи.

Отреченіе отъ Престола, обнародованное одинъ разъ, не можетъ уже быть отмѣнено.

Изъ всего сказаннаго видно, что мысль о естественномъ правѣ сына на отцовское достояніе обнаруживалась уже съ самаго начала Руси; но два обстоятельства препятствовали ея развитію: отъ незрѣлости понятій о гражданскомъ обществѣ водворилось мнѣніе, что старшій въ семействѣ, на пр. дядя, имѣлъ всегда преимущество предъ младшими, т. е. племянниками, и что въ отцовскомъ достояніи каждый сынъ долженъ имѣть свою часть и, при томъ, равную. — Понятія о первородствѣ, о старшинствѣ, о равенствѣ всѣхъ сыновей, сталкивались одни съ другими и порождали непрерывныя междоусобія. Въ домѣ Іоанна Калиты, частію отъ политики Князей, частію отъ случайныхъ обстоятельствъ, право старшинства было устранено, и Верховная власть переходила отъ отца къ дѣтямъ, съ тѣмъ однакожъ, что старшій сынъ Великаго Князя обыкновенно наслѣдовалъ титулъ и значительнѣй-

шую часть владѣній отцовскихъ, а младшіе, хотя получали особенные удѣлы, съ правомъ самостоятельнаго господства, но съ непремѣнною обязанностію признавать Великаго Князя общимъ судьею и миротворцемъ.

Такой порядокъ престолонаслѣдія обнаруживалъ уже болѣе зрѣлыя понятія о Верховной Власти; но, для поддержанія его, для единства государственнаго, надобно было отнимать удѣлы у боковыхъ линій, — и жестокая борьба Василія Темнаго съ двоюродными братьями могла бы нѣсколько разъ повториться, еслибы Іоаннъ III не успѣлъ утвердить нераздѣльность Самодержавія въ прямой, нисходящей линіи. Отъ него законъ этотъ перешелъ къ дальнѣйшимъ потомкамъ — до нашего времени, въ которое онъ уже дополненъ, упроченъ на непоколебимомъ основаніи.

Такимъ образомъ, право престолонаслѣдія у насъ получило наконецъ надлежащую ясность и опредѣленность. Какъ мудрое коренное учрежденіе Государства, оно есть прочный залогъ могущества, счастія и славы нашего любезнаго Отечества.

Великая судьба готовится въ будущемъ для Россіи, которая, благоденствуя нынѣ подъ сѣнію мудраго правленія обожаемаго Самодержца, быстро стремится къ высокой цѣли, указываемой ей Вѣнценоснымъ ея Геніемъ,—къ цѣли торжественнаго осуществленія, въ жизни своей, трехъ могущественныхъ идей: Православія, Самодержавія и Народности.